

«Яичко на могилочку...»

Дополнительные сведения к жизнеописанию святителя Макария (Невского)

✉ Главному редактору журнала «Встреча» иеромонаху Петру (Еремееву) и автору статьи «Живой русский святой» («Встреча», №1 (14), 2001) Владимиру Нилову.

От души благодарю Вас за публикацию упомянутой статьи. Я долгое время молился о упокоении митрополита Макария, а ныне прошу его предстательства у Престола Божия.

Но последний раздел статьи — «Как бы мне хотелось быть погребенным в Лавре» — нуждается в некотором дополнении или пояснении. Из статьи непонятно, каким образом, откуда пришла мысль в голову военного о возможности или желательности перенесения тела Святителя из закрытой зоны, ведь 1957 год был временем хрущевского гонения на Церковь Христову, когда о чем-либо подобном сами военные не могли подумать. Ларец открывается просто. В последние годы жизни Святителя за ним ухаживала Ольга Серафимовна Дефендова (в монашестве Серафима. Скончалась в 1960 году. Похоронена в Москве на Введенском кладбище, рядом с могилой отца Алексея Мечева и Константина Константиновича Апушкина), и после кончины Святителя она продолжала его почитать и с благоговением посещать его могилу, не взирая на то, что военные чинили всевозможные препятствия. Был и такой случай. В день Святой Пасхи монахиня Серафима в очередной раз пришла на дорожку могилку, но военный перегородил ей дорогу и стал прогонять. Тогда матушка обратилась к нему с мольбой: «Золотце мое! Ты же видишь, что пришла к умершему старушка. Если мне нельзя подойти к могиле, то, пожалуйста, положи на могилочку вот это пасхальное красное яичко». Патрульный исполнил ее просьбу, а одновременно заинтересовался и тем, кто же здесь похоронен. Заинтересовались и другие. Вот так и узнали о человеке, имеющем «высокий церковный сан». Думаю, что она и была той первой, которая подсказала военному командованию о желательности перенесения останков...

Другой вопрос, касающийся видения в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры К.К.Апушкиным (упоминался выше). Могу подтвердить достоверность данного сообщения К.К.Апушкина, так как я был одним из первых, кто услышал из его уст рассказ о явлении Святителя Макария в сонне Небожителей в тот же день и год (28 августа 1957 года). В этот день я был во святой Лавре, встречался с Константином Константиновичем, беседовал с ним в своей комнате в МДА. Содержание сей беседы я сложил в своем сердце и никому не открывал в те лихие времена, ибо было небезопасно.

Константин Константинович был священником, рукоположенным «втайне» для сохранения священного сана, когда безбожные власти намерены были полностью уничтожить иерархию Церкви в Советской России. Я его никогда не видел в рясе и, тем более, в облачении. Более того, до самой его кончины я не знал, что он священник,

Святитель Макарий (Невский)

хотя в 1958 году и породнился с ним — женился на его старшей дочери Марии. Ходил он постоянно в храм святого пророка Илии, что в Обыденском переулке города Москвы, исповедовался и причащался (часто) по чину всех мирян. В двадцатые или тридцатые годы (мне стало известно недавно) в ГПУ донесли, что он священник. Отец Константин был арестован и подвержен жестокому издевательскому допросу — его загнали под стол, а сидевшие вокруг стола инспектора, задавая ему вопросы, били его «вслепую» сапогами. Страдалец старался закрыть руками хотя бы лицо. После избиения он все-таки, по милости Божией, был отпущен, но побои сказались на здоровье. Он скончался в 1965 году в возрасте 64-х лет.

Отец Константин был духовным чадом священника Алексея и его сына Сергея Мечевых, ныне прославленных святых.